

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАРБЫШЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 26073/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 марта 2014 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Карбышев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель,*
Юлия Лаффранк,
Дмитрий Дедов, *судьи,*
а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции,*
проведя заседание 18 февраля 2014 г. за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 26073/09), поданной в Европейский Суд гражданином России Вячеславом Викторовичем Карбышевым (далее – «заявитель») 11 апреля 2009 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Власти России (далее - «Власти») были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 13 апреля 2012 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

4. Заявитель, 1985 года рождения, до задержания проживал в г. Усть-Илимске.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Уголовное судопроизводство против заявителя

5. 13 июня 2007 г. Усть-Илимский городской суд Иркутской области признал заявителя виновным в причинении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, и приговорил его к лишению свободы. Заявитель подал жалобу на то, что судебное разбирательство было несправедливым, и что суд ошибочно применил внутрисударственное законодательство и оценил доказательства. Он

также утверждал, что суд не опросил двух свидетелей и вынес решение в отсутствие одного из соответчиков.

6. 1 октября 2007 года Иркутский областной суд отменил приговор в кассационном порядке и направил дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения.

7. 20 марта 2009 года Усть-Илимский городской суд признал заявителя виновным в совершении вышеупомянутых преступлений и приговорил его к наказанию в виде лишения свободы. Заявитель подал кассационную жалобу. Без указания дополнительных подробностей, заявитель утверждал, что городской суд ошибочно применил внутрисударственное законодательство и оценил доказательства, и что городской суд отклонил большинство ходатайств, поданных стороной защиты. Он также жаловался на смену его адвоката в ходе судебных разбирательств.

8. 5 октября 2009 года Иркутский областной суд отклонил жалобу заявителя и оставил приговор без изменений.

В. Условия содержания под стражей

9. С 26 сентября 2005 г. по 9 января 2009 г. заявитель содержался под стражей в СИЗО ИЗ-38/2 в Иркутской области. Изолятор был сильно переполнен. Так, камера № 95 площадью 24 кв. м. предназначалась для 8 заключенных, а в ней размещалось до 17 заключенных. Кроме того, заявитель утверждал, что он заразился туберкулезом в ходе своего пребывания в том изоляторе.

10. На период с 23 февраля по 27 апреля 2008 заявитель был переведен в СИЗО ИЗ-38/1 г. Иркутска и на период с 17 июля по 3 августа 2008 г. - в медицинское учреждение ЛИУ-27 в Иркутской области для лечения туберкулеза.

ПРАВО

I. ТРЕБОВАНИЕ ВЛАСТЕЙ О ТОМ, ЧТОБЫ ДАННАЯ ЖАЛОБА БЫЛА ИСКЛЮЧЕНА ИЗ СПИСКА ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 37 КОНВЕНЦИИ

11. 24 октября 2012 года Власти представили одностороннюю декларацию, предлагая Суду исключить данную жалобу из списка дел к рассмотрению. Они признали, что в период с 3 августа 2008 г. по 9 января 2009 г. заявитель содержался под стражей в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, и предложили выплатить компенсацию. Комментариев от заявителя не поступило.

12. Изучив условия односторонней декларации Властей, Суд отмечает, что признание Властями нарушения касалось только самого последнего периода содержания заявителя под стражей, после его возвращения из больницы, и сумма компенсации была рассчитана соответствующим образом. Не предвешая вопроса о приемлемости и по существу дела, Суд считает, что нет достаточных оснований для вывода о том, что уважение прав человека в соответствии с определением, приведенным в Конвенции и Протоколах к ней, не требуют от него продолжения рассмотрения дела (см. дело Сорокин против России (*Sorokin v. Russia*), жалоба № 67482/10, 10 октября 2013 г.).

13. Таким образом, Суд отклоняет требование Властей об исключении жалобы из списка дел к рассмотрению в соответствии со статьей 37 Конвенции и, соответственно, приступает к рассмотрению вопросов приемлемости и существа жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель подал жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что условия его содержания под стражей в СИЗО ИЗ-38/2 являлись бесчеловечными и унижающими достоинство, и что он заразился туберкулезом в ходе пребывания в указанном СИЗО. Статья 3 Конвенции гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Условия содержания под стражей

1. Приемлемость жалобы

15. Власти утверждали, что содержание заявителя под стражей в СИЗО ИЗ-38/2 не может рассматриваться как «длящееся нарушение», учитывая, что он сначала был переведен в другое СИЗО, и затем в медицинское учреждение. Соответственно, Власти посчитали, что Суд был компетентен, в силу правила шести месяцев, принимать во внимание только период содержания заявителя под стражей с 3 августа 2008 г. по 9 января 2009 г. Власти сослались на постановление по делу *Митрохин против России* (*Mitrokhin v. Russia*) (жалоба № 35648/04, 24 января 2012 г.). Комментариев от заявителя не поступило.

16. Суд повторяет, что период содержания заявителя под стражей следует рассматривать как «длящееся нарушение» до тех пор, пока содержание под стражей осуществляется в том же самом типе учреждения для содержания под стражей и в аналогичных по существу условиях. Короткие периоды отсутствия, когда заявитель вывозился за

пределы учреждения на допросы или для совершения иных процессуальных действий, не влияют на непрерывность содержания под стражей. Тем не менее, освобождение заявителя или его перевод в учреждение с другим типом режима содержания, как за пределами учреждения, так и в его рамках, прекращает "продолжающееся нарушение". Жалоба на условия содержания под стражей должна быть подана в течение шести месяцев с момента окончания обжалуемой ситуации или, если должно было быть использовано эффективное внутреннее средство правовой защиты, с момента вынесения окончательного решения в рамках использования данного средства. (см. дело *Ананьев и другие против России (Ananyev and Others v. Russia)*, жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункт 78, 10 января 2012 г.).

17. Суд повторяет, что в постановлении по делу *Ананьев и другие против России* (упомянутому выше) Суд постановил, что проблема бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей в российских следственных изоляторах, в частности их переполненности, не ограничивалась определенным учреждением или определенным регионом, но являлась структурной и была присуща большинству российских учреждений предварительного заключения.

18. Суд отмечает, что Власти не представили доказательств того, что условия содержания заявителя под стражей в ИЗ-38/1 с 23 февраля по 27 апреля 2008 г. существенно образом отличались от условий содержания в ИЗ-38/2 и с учетом выводов Суда, сделанных в деле *Ананьева и других*, Суд не видит оснований так полагать. Отсюда следует, что перевод заявителя в СИЗО 38/1 г. Иркутска не прерывал «длительной ситуации» в отношении условий содержания под стражей.

19. Рассматривая перевод заявителя в медицинское учреждение ЛИУ-27, Суд отмечает, что он провел там всего семнадцать дней - с 17 июля по 3 августа 2008 г. Суд ранее рассматривал ситуацию заявителей, которые были переведены из СИЗО в исправительную колонию для отбывания приговора и которые позднее были возвращены в тот же СИЗО в связи с судебными разбирательствами по другому уголовному делу. Их отправка в колонию являлась определенной на тот момент времени и их последующее возвращение в тот же СИЗО являлось чистой случайностью, и Суд пришел к выводу, что их перевод означал окончание обжалуемой ситуации, а также то, что шестимесячный срок начинается с дня, когда они покинули тюрьму (см. дело *Мумрохина*, упомянутое выше, пункт 36, и *Ярцев против России (Yartsev v. Russia)* (реш.), жалоба № 13776/11, пункт 30, 26 марта 2013 г.). Однако, перевод заявителя в медицинское учреждение носил явно временный характер. По окончании лечения он должен был вернуться в СИЗО, где содержался под стражей. Соответственно, Суд находит, что короткий период его отсутствия в

изоляторе никоим образом не влиял на постоянный характер его содержания под стражей (см. *Сорокин против России*, упомянутое выше, пункт 27).

20. Учитывая вышесказанное, Суд отклоняет довод Властей касательно применения правила шести месяцев к более раннему периоду содержания заявителя под стражей.

21. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. *Существо жалобы*

22. Власти признали, что условия содержания заявителя под стражей с 3 августа 2008 г. по 9 января 2009 г. не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

23. Учитывая фактическую информацию, представленную заявителем, которая не была оспорена Властями, подтверждение Властей в отношении последнего периода содержания заявителя под стражей и отсутствие доказательств противоположного, Суд считает, что условия содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-38/2 приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

24. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в период с 26 сентября 2005 г. по 9 января 2009 г.

В. Заражение туберкулезом

25. В нескольких случаях Суд устанавливал, что факт заражения туберкулезом в пенитенциарном учреждении, хоть и является тревожным, сам по себе не является нарушением статьи 3 Конвенции. Гораздо важнее то, получал ли он надлежащее и достаточное лечение туберкулеза (см., к примеру, дело *Васюков против России* (*Vasyukov v. Russia*), жалоба № 2974/05, пункт 66, 5 апреля 2011 г.).

26. Из материалов дела следует, что заявитель не только проходил лечение в больнице (см. пункт выше), но также получал медицинскую помощь в СИЗО. Не имеется доказательств того, что он когда-либо жаловался на качество такого лечения.

27. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА (b) ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

28. Заявитель также жаловался на то, что он не мог соответствующим образом подготовиться к судебным разбирательствами по причине ненадлежащих условий его содержания под стражей. Он ссылаясь на подпункт (b) пункта 3 статьи 6 Конвенции, которая гласит следующее:

«3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты...».

29. Суд отмечает, что заявитель не подавал такой жалобы во внутригосударственные суды ни в ходе первого, ни в ходе второго судебного разбирательства по его уголовному делу (см. пункты и выше). Следовательно, жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

31. Заявитель требовал присудить ему компенсацию морального вреда. Он оставил определение этой суммы на усмотрение Суда.

32. Власти не представили комментарии по данному требованию заявителя.

33. Суд, учитывая свою прецедентную практику по аналогичным делам, присуждает заявителю 11 875 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

34. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

35. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно условий содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*
  - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 11 875 евро (одиннадцать тысяч восемьсот семьдесят пять евро) плюс любые налоги, которыми может быть обложена данная сумма, в качестве возмещения морального вреда, в российских рублях по курсу на день выплаты;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 10 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель